

Заключение

Конечно, вопрос контроля в сфере высшего образования не решить в одночасье, но тем не менее Индонезия положила хорошее начало. Неизвестно, смогут ли другие страны воспроизвести индонезийскую модель. Ее разработка, безусловно, заняла много времени, и она родилась в ожесточенных спорах. Разворот образовательной политики на 180 градусов в сторону поддержания качества обучения и обеспечения равного доступа явился результатом длительных юридических баталий и в итоге стал возможен исключительно благодаря гражданским протестам, отзыву Конституционным судом принятого ранее закона о коммерциализации высшего образования и разногласиям внутри правительства. Как бы там ни было, Индонезия бросила вызов традиционным представлениям о том, что качество и доступность — взаимоисключающие понятия, когда речь идет о выборе направления образовательной политики. Одно вовсе не должно развиваться в ущерб другому. Пример Индонезии выглядит очень привлекательно для других стран с переходной экономикой, где идет массовизация высшего образования: неужели, погнавшись на двумя зайцами, действительно можно поймать обоих?

Образование для людей старше 18 лет в Англии и его финансирование

Клэр Каллендер

Клэр Каллендер — профессор Института образования Университетского колледжа Лондона и Лондонского университета Биркбек (Великобритания). E-mail: c.callender@bbk.ac.uk.

Эта статья основана на так называемом «докладе Огара» — Докладе независимых экспертов об образовании и финансировании обучения для людей старше 18 лет, опубликованном правительством Великобритании в 2019 году. Текст доступен по ссылке <https://www.gov.uk/government/publications/post-18-review-of-education-and-funding-independent-panel-report>.

В ходе британской предвыборной кампании 2017 года Лейбористская партия, которая в тот момент была в оппозиции, выступила за то, чтобы сделать высшее образование бесплатным. Благодаря этому лейбористы набрали неожиданно много голосов, особенно среди молодежи. Консервативная партия выиграла тогда с минимальным отрывом. В феврале 2018 года

под влиянием момента Тереза Мэй, которая в тот момент была премьер-министром, обратилась к банкиру и историку Филипу Огару с просьбой возглавить комиссию, которая проанализирует текущую ситуацию в сфере образования для людей старше 18 лет и, в частности, вопросы его финансирования, причем только в Англии (а не во всем Соединенном Королевстве). Комиссия получила задание «выяснить, как сделать образовательную систему доступной для всех людей от 18 лет и старше и создать систему финансирования, которая будет благоприятной и эффективной для всех студентов и налогоплательщиков, будет стимулировать конкуренцию в секторе высшего образования и способствовать подготовке нужных для страны кадров». Доклад Огара, официально известный как Доклад независимых экспертов об образовании и финансировании обучения для людей старше 18 лет, был опубликован только в мае 2019 года.

Основной посыл этого доклада заключается в том, что необходимо преодолеть разрыв между одной половиной молодежи, которая получает высшее образование, и другой половиной, которая его не получает. Этот разрыв — «вопрос справедливости и равенства, и его решение наверняка окажет ощутимый положительный социально-экономический эффект как на жизнь отдельных людей, так и на жизнь страны в целом». Можно ли считать этот доклад удачным?

Финансирование высшего образования

Начнем с той половины, которая получает высшее образование, — с тех людей, у которых «все уже хорошо». Доклад Огара включает первый официальный анализ реформ в сфере финансирования высшего образования, начавшихся в 2012 году и приведших к тому, что стоимость обучения взлетела до 9250 фунтов стерлингов в год, студенческие пособия на расходы на проживание были отменены, а средний размер долга, накапливаемого за три года обучения в бакалавриате, достиг 47 тыс. фунтов. Проведенный анализ во многом стал ответом на обострившиеся споры об эффективности реформ и на возросшее внимание к системе финансирования образования.

Ключевые рекомендации, привлечшие наибольшее внимание, связаны с поддержкой студентов. Так, авторы предлагают снизить максимальную стоимость обучения с 9250 до 7500 фунтов стерлингов в год и компенсировать университетам недостающие средства за счет увеличения институциональных грантов на преподавание. Но с учетом остальных экономических проблем страны вряд ли стоит ожидать, что правительство сможет восполнить финансовый дефицит в высшем образовании, и это потенциально ставит под угрозу финансовую жизнеспособность неисследовательских вузов, поскольку они сильно зависят от оплаты обучения. (Пока правительство еще даже не успело подготовить подробный официальный ответ на предложения возглавляемой Огаром комиссии, так как оно слишком занято Брекзитом.)

Сейчас студенты бакалавриата имеют право взять у государства кредит на покрытие полной стоимости обучения, и 96% студентов обращаются за таким займом. Соответственно, реализация рекомендации Огара по снижению стоимости обучения приведет к сокращению студенческого долга, но не станет решением проблемы. По текущим правилам выпускники начинают выплачивать долг за обучение только после того, как их ежегодный доход достигнет 25 тыс. фунтов, а если они не смогут выплатить его в течение 30 лет, то остаток будет просто списан. Огар же предлагает снизить порог с 25 до 23 тыс. и продлить период выплаты долга с 30 лет до 40, начиная с тех, кто поступит в вузы в 2021–2022 учебном году. Благодаря этим рекомендациям объем долгов, которые студенты накапливают к моменту окончания вуза, действительно снизится, но им придется раньше начать выплачивать долг и платить дольше, что ставит в невыгодное положение выпускников с низкими доходами. С другой стороны, авторы доклада рекомендуют вернуть студенческие пособия размером 3000 фунтов на покрытие расходов на проживание, что, безусловно, плюс для студентов из малообеспеченных семей и также способствует сокращению студенческих долгов. Это предложение позволит сократить сложившийся разрыв между студентами из малообеспеченных семей, которые оканчивают вуз с большими долгами, и студентами из обеспеченных семей, поскольку первым чаще приходится занимать деньги на базовые ежедневные расходы.

Размер предлагаемых авторами доклада грантов ниже тех сумм, которые были доступны до 2015 года, когда гранты были отменены. Но большую обеспокоенность вызывает вопрос общего распределительного эффекта предложенных рекомендаций на кредитные отчисления выпускников в течение жизни. Если сравнивать предложения комиссии Огара с текущей системой, то для высокооплачиваемых выпускников (это преимущественно мужчины) общий объем отчислений, выплачиваемых в течение жизни, заметно снизится. А для выпускников со средними доходами (это преимущественно женщины, преподаватели и младший медперсонал), наоборот, существенно возрастет, равно как и для выпускников, имеющих низкооплачиваемую работу. Это, безусловно, откат назад.

Студенты бакалавриата имеют право взять у государства кредит на покрытие полной стоимости обучения, и 96% студентов обращаются за таким займом.

Согласно другим рекомендациям, университеты должны «взять под контроль» «нецелесообразные» образовательные программы, выпускники которых мало зарабатывают, и, наоборот, разрабатывать программы, отвечающие потребностям национальной экономики. Упрощенческая идея о том, что «целесообразность» и «ценность» образовательных программ измеряются зарплатой выпускников, не учитывает широкий эффект высшего образования.

Финансирование среднего профессионального образования

А теперь поговорим о тех 50% молодежи, которые не получают высшего образования, — о тех, о ком «забыли». Большое внимание в докладе уделено незаслуженно обделенному вниманием сектору среднего профессионального образования (СПО), который можно сравнить с сектором муниципальных двухгодичных колледжей в США. Авторы доклада изучили институциональную структуру этого сектора и рекомендуют для его укрепления внести ряд изменений в нормативную базу и систему финансирования. Авторы указывают на снижение финансирования СПО и на сокращение числа учащихся: «В связи с резким падением числа учащихся общие затраты на среднее профессиональное образование за период с 2009/2010 по 2017/2018 год сократились в реальном выражении примерно на 45%. Это один из статистических фактов доклада, который заслуживает наибольшего внимания и который не поддается объяснению ни с экономической точки зрения, ни с точки зрения социальной справедливости». Согласно докладу Огара, правительству следует увеличить финансирование СПО и других аналогичных учебных заведений на 3 млрд фунтов в год, а также единоразово потратить 1 млрд фунтов в качестве дополнительного толчка. Кроме того, предлагается разработать универсальную систему материальной поддержки студентов, получающих среднее профессиональное и профессионально-техническое образование, включая образовательные займы для учащихся взрослого возраста. Планируется, что в перспективе дополнительное финансирование позволит восстановить равновесие в системе послешкольного образования, что среднее профессиональное образование перестанет казаться «бедным родственником» на фоне высшего образования и что финансовые потоки будут частично перенаправлены с поддержки университетов в пользу СПО и других форм профессионально-технического образования. Таким образом, предлагаемая заморозка стоимости обучения в вузах и материальной помощи студентам на ближайшие три года должна помочь консолидировать средства для инвестирования в СПО. Повышение финансирования этого сектора могло бы кардинально его изменить и тем самым создать реальную альтернативу неуниверситетскому сектору высшего образования. Но стоит ли это делать в ущерб высшему образованию? Нужно ли

противопоставлять высшее и среднее профессиональное образование?

Выводы

В целом доклад Огара довольно неоднороден. Он вполне содержателен, но у него есть определенные ограничения. Авторы провели тщательный и тонкий анализ, но при этом игнорируют собственные данные. Для решения проблем, которым посвящен доклад, нужны более радикальные изменения. Разрыв между 50% молодежи, получающей высшее образование, и остальными 50%, скорее всего, сохранится. Бюджетные ограничения, в условиях которых Огару пришлось работать, а также отсутствие целостного видения не позволили подготовить по-настоящему всеобъемлющий доклад. Так, например, авторы полагают, что высшее образование нужно одной половине населения, а другой половине нужно среднее специальное образование, в то время как на самом деле послешкольное образование — это комплексная система, которая нужна всему обществу. В докладе Огара не поднимаются вопросы о взаимосвязи между высшим образованием и СПО или о взаимоотношении между академическим и профессиональным образованием. Положительный эффект предлагаемого Огаром пакета реформ ограничен, а некоторые проблемы, которые они вообще не затрагивают, могут стать причиной новых парадоксов.

Пока неизвестно, будут ли претворены в жизнь хоть какие-то из рекомендаций доклада Огара. Будущее доклада омрачается тем фактом, что он был заказан Терезой Мэй, которая впоследствии вынуждена была уйти в отставку. Возможно, консерваторы — или любой, кто окажется у власти в ближайшие годы, — просто выберут из доклада то, что будет их устраивать. Интересно, что Джо Джонсон, брат нового премьер-министра Бориса Джонсона и дважды бывший министр по делам университетов, был отправлен Терезой Мэй в отставку как раз за то, что выступал против доклада Огара. Он раскритиковал доклад, утверждая, что сокращение стоимости обучения до 7500 фунтов в год создаст финансовую дыру, закрыть которую Министерству финансов будет не под силу. По мнению Джо Джонсона, данная мера приведет к дестабилизации финансового положения университетов и негативно скажется на доступности высшего образования, потому что положительный эффект от нее испытают только высокооплачиваемые выпускники. «Плохой план, плохая политика» — так прокомментировал доклад Джо Джонсон в своем твиттере.

.....

Результаты обучения иностранцев в Великобритании

Вивьен Стерн

Вивьен Стерн — директор ассоциации университетов Universities UK International (UUKi), Великобритания.

E-mail: vivienne.stern@international.ac.uk.

Ассоциация UUKi недавно выпустила доклад “International Graduate Outcomes 2019”, скачать который можно по ссылке <https://www.universitiesuk.ac.uk/policy-and-analysis/reports/Pages/intl-graduate-outcomes-2019.aspx>.

Недавно в Великобритании появилась новая международная образовательная стратегия, согласно которой к 2030 году страна должна привлечь 600 тыс. международных студентов, что на треть выше текущих показателей. Решение правительства о реализации этой стратегии связано с выходом из Европейского союза. В правительстве всегда были люди, понимавшие, какие потрясающие возможности открываются перед нашей страной в свете ее популярности у международных студентов, однако Брекзит заставил политиков задуматься о том, как Великобритания позиционирует себя в мировом пространстве. В результате этих размышлений оказалось, что круг политиков, заинтересованных в поддержании связей, которые появляются благодаря приему международных студентов, гораздо шире, чем можно было предполагать. Почти все члены правительства признают, что международные студенты и выпускники вносят большой вклад в жизнь британского общества, и речь не только об экономике, но и о долгосрочном положительном влиянии на имидж страны. Чтобы достичь новой цели и снова повысить приток в страну международных студентов, нужно сделать две вещи. Во-первых, нужно поменять нашу визовую политику и сделать так, чтобы иностранные выпускники британских вузов имели право некоторое время работать в стране после окончания обучения, как это происходит у наших конкурентов. Во-вторых, нужно хорошо проанализировать и по возможности усовершенствовать «пакет», который мы предлагаем международным абитуриентам.

Этот контекст и послужил стимулом к подготовке ассоциацией Universities UK International (UUKi) доклада International Graduate Outcomes 2019 (i-GO).

Суть подхода

UUKi заказала информационно-аналитическому центру I-graduate опрос иностранцев, окончивших